

Высшая лига детектива

Комплект из 3 книг

Высшая лига детектива. Романы Лорет Энн Уайт.

Лорет Энн Уайт

**Высшая лига детектива.
Комплект из 3 книг**

«ЭКСМО»

2022-2024

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

Уайт Л.

Высшая лига детектива. Комплект из 3 книг / Л. Уайт — «Эксмо», 2022-2024 — (Высшая лига детектива. Романы Лорет Энн Уайт.)

ISBN 978-5-04-252488-2

Комплект из 3 книг — платите меньше, читайте больше! В состав входят: «Отсюда не выплыть», «Тайна пациента», «Дневник служанки» Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности. «Отсюда не выплыть» Секреты есть у всех, а наблюдателей всегда больше, чем кажется Выпуск передачи «Наша версия» Тринити Скотт. Считайте это судьбой, если угодно, но исход действительно мог быть иным, если бы Джемма Спенглер и ее муж, широко известный хирург-онколог Эдам Спенглер, никогда не повстречали Хлою Купер. Эми Тей. Ты хочешь сказать, не было бы никаких убийств? Нелюдимая Хлоя Купер, считая свою жизнь пустой и непримечательной, наблюдает за окружающими, придумывая истории их жизней. Новые соседи быстро становятся её любимым «сюжетом»: знаменитый хирург и его красивая жена кажутся совершенно идеальными. Однако на самом деле их переезд — это способ залатать брак, который вот-вот распадется. Одним туманным утром Хлоя становится свидетелем убийства и единственной, кто догадывается: именно ее идеальные соседи — главные подозреваемые. «Тайна пациента» Лили — уважаемый психотерапевт, жена и мать. Ее жизнь кажется образцовой. Но она как никто другой знает — у каждого есть неприглядные секреты. Стоит лишь послушать ее пациентов... Когда в город приезжает раскованная Арвен и ее шестнадцатилетний сын, секреты местных жителей в одночасье оказываются под угрозой. Потому что Арвен знает своих новых соседей гораздо лучше, чем они предполагают. И тут случается убийство. Все к этому шло. Подозреваемых несколько, а Лили — в эпицентре событий. Она знает много, слишком много. И скрывает не меньше. «Дневник служанки» Тайна, ради сохранения которой можно пойти на убийство. Кит Дарлинг — служанка, которая любит совать нос в жизнь своих богатых клиентов. Это

было безобидным хобби до того дня, когда Кит узнает страшную тайну пары, которая ждет своего первенца. Их репутация под угрозой. Они готовы на все, чтобы Кит унесла эту тайну с собой в могилу. Мэллори ван Альст вызывают на место происшествия в роскошный дом на побережье. Она видит следы жестокого кровавого нападения. Почти нет шансов, что жертва жива. Но тела нет, хозяева и их горничная исчезли, а единственный свидетель — пожилая соседка, которая проснулась ночью от криков. Она последняя, кто видел Кит Дарлинг живой.

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-252488-2

© Уайт Л., 2022-2024

© Эксмо, 2022-2024

Содержание

Отсюда не выплыть	6
27 сентября 2019 года	7
После упомянутых событий. 27 сентября 2019 года	12
До упомянутых событий. 12 сентября 2019 года	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лорет Энн Уайт
Высшая лига детектива.
Комплект из 3 книг

Отсюда не выплыть

Loreth Anne White

The Swimmer

Copyright © 2024 by Cheakamus House Publishing. All rights reserved.

© Гришечкин В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Мелани и Джею

Спасибо за уютный кабинет,

который вы устроили для меня в своем доме в Австралии.

27 сентября 2019 года

Тяжелые дождевые капли падали на непокрытую голову Хлои Купер. Она не замечала, что мокрые волосы липнут к щекам, что холодная вода затекает за воротник плаща. Напротив, она была почти рада этому, приветствуя холод и сырость. Вода очищает. Омывает. Возможно, дождь сумеет смыть скопившуюся внутри тьму, и тогда Хлоя будет чувствовать себя лучше. Или хотя бы просто чувствовать.

Со способностью чувствовать у нее уже несколько недель были проблемы. Особенно тяжелым в этом отношении выдался вчерашний день.

Именно поэтому сейчас, в семь часов утра, несмотря на дождь и плотный туман, она пришла сюда, на пляж Джеррин-Бич, и теперь стояла на клочке мокрой травы рядом с дорожкой-променадом, следовавшей изгибам унылого, засыпанного серым песком берега.

Квартира Хлои находилась в трех кварталах отсюда – в доме, нижний этаж которого занимал иранский супермаркет. Она, скорее всего, никуда бы и не пошла в такую погоду, если бы не Броуди, нуждавшийся в прогулке. Сейчас он – дрожащий и жалкий в своем желтом собачьем жилетике – крутился у ее ног в поисках самого подходящего места, где мог бы сделать свои дела. Хлоя его не торопила. Даже те три квартала, которые отделяли ее дом от пляжа, были почти непосильной нагрузкой для коротких кривых лап четырнадцатилетнего пса. Когда он нагуляется, она понесет его обратно на руках.

Следя за Броуди, Хлоя невольно подумала, что он с каждым днем выглядит все страшнее. Выпученные глаза, слишком глубокий прикус, гнилые зубы, бросающиеся в глаза проплешины в шерсти, а главное – вонь. Псиной от него разило за километр, но Хлоя все равно его любила. Броуди принадлежал ее матери, а мать больше не могла выгуливать своего питомца. В глубине души Хлоя была уверена, что, кроме нее и матери, во всем свете не найдется никого, кто мог бы любить его по-настоящему. Именно по этой причине она нередко отождествляла себя с Броуди. Пусть отчасти, но все-таки... Конечно, она не стара и от нее (она надеялась) не исходят неприятные запахи, и все же Хлоя не знала никого, кому была бы безразлична.

С тех пор как мать слегла, Хлоя выработала для себя строгий распорядок повседневной жизни. Она вообще была человеком привычки. Рутинка значила для нее очень много, помогая справляться с большинством мелких проблем. Каждое утро она выходила из дома ровно в половине седьмого – не раньше, не позже, пока мать еще спала. Это означало, что мама на некоторое время останется одна, но Броуди нуждался в утренней прогулке. Чаще всего Хлоя ходила с ним сюда, на пляж, ибо ей нравилось наблюдать переменчивый характер моря, но пару недель назад у нее появился новый фетиш. Женщина в океане.

Как и Хлоя, женщина придерживалась установленного порядка. Ровно без десяти семь она ставила свой небольшой желтый автомобиль на платной парковке и выходила на пляж. Добравшись до каменистого мыска, вдававшегося в бухту, расстилала на земле полотенце и надевала неоновую-розовую шапочку для плавания, пряча под нее свои густые рыжевато-золотистые волосы. Потом женщина сбрасывала теплую куртку, под которой на ней был надет гидрокостюм. Привязав к поясу сигнальный буй яркого лимонно-желтого цвета на длинном шнуре, она надевала очки, отмечала по часам время и заходила в воду, держа буй под мышкой. В семь часов она уже быстро плыла через бухту Джеррин-Бей, и ее розовая шапочка мелькала в волнах, словно унесенный прибором детский мячик, а следом тащился большой шарообразный буй.

Ее движения были мерными, ритмичными, завораживающими. Мощными. Вдали от берега, среди серых океанских просторов, плывущая женщина казалась очень одинокой – но одновременно спокойной и свободной. Отважной. Дерзкой. И Хлоя мечтала, что однажды настанет день, когда она тоже поплывет, как незнакомка, – дерзкая, свободная, сильная, и ей

будут нипочем тяжелые вздымающиеся волны и неведомые глубины, в которых таятся грозные опасности: акулы, осьминоги, косатки и прочие хищники.

Теперь она знала, что пловчиху зовут Джемма.

За последние пару недель она выяснила довольно много и о ней, и о ее муже – известном хирурге-онкологе. Супруги жили буквально через дорогу, а Хлоя всегда любила наблюдать за людьми, особенно за соседями.

Броуди потянул поводок и снова забегал кругами. Из тумана донесся зловещий протяжный вой портовой сирены – сигнал для кораблей. Хлоя посмотрела на часы – одиннадцать минут восьмого, а Джеммы до сих пор нет. Наверное, сегодня она вовсе не придет. Видимость на воде приближалась к нулю, а тучи опустились так низко, что невозможно было сказать, где пролегает граница между небом и свинцово-темным океаном. Муссонный ливень усилился и стал ледяным, прилив был необычно низким, да и рассветало с каждым днем все позже. Что ж, для осени в Ванкувере непогода в порядке вещей.

Все северо-западное побережье такое, Хлоя. Даже в разгар лета налетают циклоны, дни становятся темными, как зимние вечера, туман и плотная дымка заволакивают горизонт, мешая видеть ясно, воздух холодает и сеется дождь. Люди торопливо идут по тротуарам, нагнув головы и подняв воротники, и почти не смотрят по сторонам. Они ныряют в подъезды, прячутся под зонтами и шляпами или натягивают капюшоны на самые глаза. Здесь каждый может вообразить себя невидимкой. Впрочем, едва ли хоть кто-то из окружающих утруждает себя наблюдением.

Ох уж эти ее внутренние голоса... они никогда не замолкали! Они болтали и болтали, дразнили, издевались, искушали, выдавали пространные комментарии по поводу всего, что Хлоя видела или думала, – в том числе и по поводу соседей. Голоса грубо вторгались в ее работу, отгоняя вдохновение всплывающими из ниоткуда пузырями посторонних мыслей и соображений, или бубнили на заднем плане, пока она читала или смотрела телевизор. Порой они бесконечно раздражали Хлою, но что с ними делать, она не знала.

Возможно, впрочем, что внутренние голоса всего лишь компенсировали ее нелюдимость и сдержанность, являясь естественной реакцией на одиночество. Иногда они произносили слова и фразы, не имевшие видимого смысла, и Хлоя считала их фрагментами воспоминаний, которые не могла отнести ни к какому определенному моменту в прошлом. Порой они изъяснялись в первом лице: «Мне нужно больше физических упражнений». Или во втором: «Ты не должна этого делать, Хлоя». Порой в них звучало почти сверхъестественное всеведение, а когда голоса начинали звучать со свойственным матери английским акцентом, можно было не сомневаться: сейчас последуют предостережения, наставления или нравоучения. Будь осторожна, Хлоя. Ничего не рассказывай о себе даже людям с виду вполне надежным или дружески к тебе расположенным. Перейди на другую сторону улицы, если какой-то человек покажется тебе подозрительным или угрожающим. Не привлекай к себе внимания. Не надевай яркую одежду. Никому не доверяй. Люди никогда не бывают такими, какими кажутся. Зло всегда рядом, оно только и ждет удобного случая добраться до нас и сделать больно.

Голоса всегда говорят о Зле так, словно оно пишется исключительно с заглавной буквы.

Единственным средством заглушить их безостановочную болтовню была водка, которую Хлоя пила по выходным, да снотворные таблетки, которые она изредка принимала. Впрочем, после того как одиннадцать дней назад ей исполнилось сорок, ситуация стала хуже, и Хлоя пока не знала, как ее изменить.

В порту снова прозвучал туманный ревун. Ледяные капли секли непокрытую голову Хлои, и женщина поежилась.

– Ну, Броуди, пора домой, – негромко проговорила она. – Заканчивай свои дела. Дома нас ждут вкусняшки и горячий кофе.

На самом деле скоро должна была проснуться мать, и Хлоя спешила вернуться, чтобы дать ей очередную порцию болеутоляющих таблеток.

Броуди выгнул спину и напрягся, слегка присев на задних лапах.

Тогда же она услышала...

Далекий плеск воды, разбиваемой мерными движениями сильных рук, пробился сквозь плотную пелену тумана, и Хлоя выпрямилась в предвкушении. Прищулив от дождя глаза, она всматривалась в колышущиеся волны, ожидая появления плывущей женщины.

Наконец в серой пелене дождя и тумана замаячила розовая купальная шапочка, за которой следовал большой желтый буй: единственные цветочные пятна на серо-стальном фоне воды. Шаровый цвет, вспомнила Хлоя. Кугельблау по-немецки. Представшая перед ней картина наполнила ее почти религиозным трепетом. Джемма всего на несколько минут отстала от собственного расписания – одинокая женщина в тяжелых соленых волнах. Постоянство, неизменность, рутина – все это было очень близко Хлое.

Женщина медленно, но неуклонно пересекала бухту, то исчезая в тумане, то снова появляясь. На берегу незнакомый мужчина играл со своим голдендудлем¹; он, казалось, вовсе не замечал женщины в волнах. Чуть дальше брели вдоль пляжа мужчина и женщина. Оба низко наклонили головы в капюшонах: похоже, разговаривали о чем-то важном и не обращали внимания ни на что вокруг. На плывущую женщину они вообще не смотрели.

Джемма достигла середины бухты. Из-за низкого прилива она находилась довольно далеко от берега. Броуди потянул за поводок, и Хлоя опустила взгляд. Пес облегчился, и она, достав из кармана совок и пакет, опустилась на корточки, чтобы убрать экскременты.

Именно в этот момент со стороны залива долетел звук работающего мотора. Он быстро приближался, и Хлоя вскинула голову. Из тумана появился гидроцикл – мощная машина бело-голубой раскраски с яркой оранжевой полосой вдоль корпуса. Мотор оглушительно ревел, гидроцикл на полной скорости мчался к розовому пятнышку на воде, и Хлоя невольно замерла. Джемма была точно на пути гидроцикла, но водитель ее, похоже, не видел. Резко выпрямившись, Хлоя машинально шагнула к воде и замахала руками над головой, показывая водителю остановиться или свернуть. Уже собиралась крикнуть, чтобы вернее привлечь его внимание, но, прежде чем она успела открыть рот, раздался тупой удар. Гидроцикл, не снижая скорости, налетел на Джемму, и Хлоя замерла на месте. Колени у нее подгибались.

Звук двигателя изменился. Гидроцикл чуть замедлил ход, разворачиваясь в обратную сторону. Очевидно, водитель спешил на помощь Джемме. Хлоя видела, что он с ног до головы одет в черное – черный гидрокостюм, черный капюшон, черные перчатки, защитные очки с обтюратором. Гидроцикл приблизился к Джемме, слабо барахтавшейся в воде, и еще больше снизил скорость. Между волнами мелькнула поднятая рука – и вдруг гидроцикл, взревев мотором, рванулся вперед. На этот раз звук оказался громче – жуткий тупой удар, сопровождавшийся зловещим треском. Столкновение было таким сильным, что гидроцикл отбросило в сторону, но он тут же выровнялся; водитель круто повернул руль, и машина с припадающей к рулю черной фигурой почти мгновенно растворилась в плотном тумане. Спустя несколько секунд затих и рев мотора.

Тело Джеммы еще покачивалось на волнах – обмякшее, словно клубок сорванных штором водорослей. Желтый сигнальный буй куда-то пропал. Даже розовую шапочку Хлоя никак не могла разглядеть. Туман как будто еще больше сгустился и стал плотней, за его непроницаемой стеной тоскливо завывал портовый ревун. Дождь припустил вовсю, его крупные капли выбивали барабанную дробь по плотному, налитанному водой песку.

---

¹ Голдендудль – дизайнерская порода собак, созданная путем скрещивания золотистого ретривера и пуделя. Впервые выведенные в 1990-х годах, голдендудли бывают трех разных размеров, каждый из которых соответствует размеру пуделя, используемого в качестве родителя. (Здесь и далее – прим. переводчика.)

Хлоя инстинктивно вскинула ладонь к губам. Ей никак не удавалось осмыслить то, что произошло у нее на глазах. Даже сдвинуться с места она не могла. Женщина растерялась и не знала, что делать. Взгляд ее невольно метнулся к мужчине с собакой, но тот уже достал мобильный телефон и поднес к уху, неотрывно глядя в сторону моря. Вероятно, вызывал спасателей. Парочка тоже остановилась и повернулась к воде.

Слава богу! Теперь она может незаметно уйти.

– Броуди!.. – шепнула Хлоя, подхватывая собаку на руки. – Нам пора.

Быстрым шагом она покинула пляж и тенью растворилась в тумане между домами. Только на песке слегка дымилась маленькая кучка, оставленная Броуди.

НАША ВЕРСИЯ: История Хлои Купер

Утренняя программа с Эми Тей

ЭМИ ТЕЙ. Сегодня мы представляем вашему вниманию новый сезон документального сериала «Наша версия» продюсеров Тринити Скотт и Джио Росси, который в самое ближайшее время появится на стриминговых сервисах. В программе под названием «История Хлои Купер» мы расскажем о расследовании громких убийств, произошедших в Ванкувере шесть лет назад. Вы наверняка помните широкомасштабные поиски преступника, которые привели к нескольким громким разоблачениям. Сегодня продюсер серии Тринити Скотт – гостя нашей студии. Добро пожаловать, Тринити...

ТРИНИТИ СКОТТ. Доброе утро, Эми. Спасибо, что пригласила меня к себе.

ЭМИ ТЕЙ. Ты и Джио впервые заявили о себе своей документальной программой «Мост дьявола», созданной на основе вашего же подкаста в жанре тру-крайм², в котором вы освещали историю убийства девочки-подростка Лиины Раи. Потом появился сериал, посвященный убийству Абигайль Честер. Сегодня вы предлагаете нашему вниманию историю широко известных Спенглеров – супругов, которые, как казалось большинству людей, любили друг друга глубоко и преданно. Именно о таких отношениях принято сочинять песни и писать романы... Спенглеры прибыли к нам из Торонто и обосновались в престижном районе Ванкувера, чтобы после семейной драмы начать жизнь с чистого листа, но этой мечте не суждено было сбыться. Судьба вмешалась, когда пути Спенглеров и Хлои Купер пересеклись. Новые соседи привлекли к себе внимание одинокой сорокалетней женщины, и все закончилось трагедией. Жуткой, кровавой трагедией.

ТРИНИТИ СКОТТ. Считайте это судьбой, если угодно, но исход действительно мог быть иным, если бы Джемма Спенглер и ее муж, широко известный хирург-онколог доктор Эдам Спенглер, никогда не встречали Хлою Купер.

ЭМИ ТЕЙ. Ты хочешь сказать, не было бы никаких убийств?

ТРИНИТИ СКОТТ. Пусть об этом судят наши зрители.

---

² Тру-крайм – документальный жанр в массовой культуре, включающий книги, подкасты, фильмы и сериалы, в которых автор исследует криминальные преступления и подробно описывает действия людей, связанных с этими событиями и пострадавших от них.

ЭМИ ТЕЙ. Честно говоря, я уже посмотрела трейлер вашего сериала, и мне кажется, что этот сезон «Нашей версии» непременно станет сверхпопулярным – настолько важные проблемы он затрагивает. В сериале будет и взгляд со стороны, и одинокая женщина, которая испытывает проблемы с социализацией, и состоятельная супружеская пара, которую все считают идеальной, – но это лишь поверхностное впечатление. Я уже не говорю об одержимости навязчивой идеей, о патологической фиксации, о stalkingе, классовых противоречиях и скелетах в шкафу. А главное, он затрагивает такую серьезную проблему, которую я обозначила бы как борьбу женщин с неизбежным старением в условиях современного общества. Ваш сериал я охарактеризовала бы как не имеющий развязки детективный триллер. Звучит парадоксально, даже абсурдно, но на самом деле никакого парадокса здесь нет. В своей работе вы даете ответы на многие животрепещущие вопросы современности, и это главное содержание новых серий «Нашей версии». Я права, Тринити? Или я что-то упустила?

ТРИНИТИ СКОТТ. По своей сути история Хлои Купер – это история одиночества и тоски. Это история женщины, которая становится невидимкой в самом сердце современного общества. Это история о перенесенной психологической травме и стремлении вписаться в окружающий мир. И конечно, это история о желании любить и быть любимой – история, которая завершается жестоким убийством, но не только.

ЭМИ ТЕЙ. Как я понимаю, этот сезон имеет особое значение для тебя лично, не так ли?

ТРИНИТИ СКОТТ. Совершенно правильно. Описанные в нем события мне действительно глубоко близки. А причины этого станут ясны в процессе его просмотра.

ЭМИ ТЕЙ. Ты нас заинтриговала. Спасибо, что согласилась прийти.

Эми Тей поворачивается к камере.

ЭМИ ТЕЙ. Кстати, об интриге... Наши зрители могут получить более полное представление о последнем сезоне криминального сериала продюсеров Тринити Скотт и Джо Росси, если зайдут на специальный сайт «Наша версия: История Хлои Купер» и найдут соответствующую ссылку в разделе «Предпросмотр».

После упомянутых событий. 27 сентября 2019 года

Телевизор в крошечной квартирке на третьем этаже был настроен на канал местных новостей. Хлоя на экран не смотрела, но слушала внимательно, стараясь не пропустить хоть какого-то упоминания о происшествии в бухте Джеррин-Бей.

Сама она занималась рутинной домашней работой: кормила Броуди и варила овсянку для матери, которая, к счастью, все еще спала в своей регулируемой больничной кровати в гостиной.

Сняв кашу с конфорки, Хлоя выключила плиту, потом решила налить себе чашку чая. Виденные на пляже картины все еще стояли у нее перед глазами. Она добавила в чай немного меда – и со звоном уронила ложку на стол, чувствуя, как у нее внезапно стиснуло горло. Немного поколебавшись, Хлоя быстро открыла холодильник, достала бутылку водки и, выплеснув чай в раковину, налила себе одну за другой две порции. Выпила. Налила еще. Резко выдохнув, она немного постояла, опираясь руками о край раковины и дожидаясь, пока спиртное подействует, а ее тело и разум хоть немного расслабятся. При этом она продолжала прислушиваться к бубнящему телевизору, звук которого заглушался громким шипением работающего кислородного концентратора у кровати матери.

Вообще-то с формальной точки зрения у тебя сегодня выходной, Хлоя. В отличие от тех, кто ходит на работу в офис и отсиживает там с девяти до шести, сотрудники ресторанов работают по вечерам. А раз у тебя выходной, значит, никто не запрещает тебе выпить. Правда, для крепкого алкоголя еще рано, но сейчас это не имеет значения. Тебе просто необходимо лекарство, чтобы успокоиться и снова мыслить здраво.

Немного собравшись с мыслями, Хлоя снова наполнила чашку чаем, потом поставила на поднос тарелку с кашей, добавила немного фруктов, положила ложку и салфетки. Поднос она отнесла в гостиную и бесшумно поставила на табурет рядом с кроватью матери. Мать лежала очень тихо, и Хлоя почувствовала внезапный укол страха.

Нет, нет, только не сейчас! Еще слишком рано. Я не готова. Пусть поживет еще немного – что я буду без нее делать?!

Броуди прикончил миску мягкого корма и, слегка переваливаясь, прибрел в гостиную и остановился у одетых в толстые носки ног Хлои. Подняв морду, он преданно уставился на хозяйку выпученными темными глазами.

– Все в порядке, дружок, – прошептала Хлоя, наклоняясь, чтобы потрепать его по холке. – Не волнуйся. Я обещаю – все будет хорошо.

Подойдя к окну гостиной, она сложила руки на груди и стала смотреть на улицу, стараясь разглядеть сквозь пелену дождя особняк Джеммы и Эдама Спенглер – массивное бетонное убожество, занимавшее большую часть участка на противоположной стороне улицы. Она сразу заметила, что сегодня утром свет в окнах особняка не горит, ворота гаража открыты, а обеих машин нет на месте. Ничего странного: доктор Эдам Спенглер частенько уезжал в больницу еще до рассвета, а Джемма отправлялась на свои ежедневные заплывы чуть позже. Несмотря на то что дом Спенглеров находился всего в трех кварталах от пляжа, Джемма ездила туда в своем желтом спортивном автомобиле, который оставляла на платной стоянке.

Но к этому времени она всегда возвращалась и работала в студии.

Сегодня, однако, студия пустовала. Сквозь окно без штор или жалюзи Хлоя хорошо видела широкий белый стол, где его владелица обычно сидела перед кольцевым светильником, несколькими мониторами, камерами и микрофонами, записывая ролики для своего блога, в которых объясняла другим женщинам, как наслаждаться жизнью и не обращать внимания на возраст, что «является просто числом и не более того».

Слегка прикрыв глаза, Хлоя подумала о Бу и Свити – двух маленьких кавапу³ Джеммы, которые сейчас, наверное, лежали на коврике в прихожей, терпеливо ожидая возвращения любимой хозяйки. Они еще не знали, что она не вернется. При мысли об этом из глаз Хлои потекли слезы, и она сердито смахнула их. Нужно держать себя в руках, подумала она.

Из телевизора донесся голос диктора программы новостей, и Хлоя подпрыгнула от волнения.

«По сообщению наших корреспондентов, в бухте Джеррин-Бей поблизости от Кроуз-Пойнт произошел трагический инцидент. Около семи часов утра неизвестный гидроцикл налетел на плывущую женщину и скрылся с места происшествия. К сожалению, женщина погибла. Полиция пока не опознала жертву, которая переплывала бухту в густом тумане. В момент наезда она находилась примерно в пятидесяти метрах от берега. Наш криминальный репортер Кэтрин Ферли передает с места событий...»

Кровь застучала у Хлои в висках, когда на экране появилась миловидная миниатюрная брюнетка в плаще, стоявшая на хорошо знакомом песчаном пляже – чуть не на том самом месте, где совсем недавно стояла она сама. В руке брюнетка сжимала микрофон. Рядом переминался с ноги на ногу промокший насквозь мужчина лет шестидесяти, одетый в бейсболку и синюю куртку, который держал на поводке промокшего насквозь голдендудля.

«Мистер Майкл Ричардс находился на берегу, когда услышал шум мотора, а потом и увидел движущийся на большой скорости гидроцикл. Можете рассказать нашим зрителям, что именно вы видели, Майкл?»

Корреспондентка сунула микрофон под нос свидетелю, и тот, махнув рукой, показал на повисший над водой плотный туман.

«Он налетел на нее, когда она была примерно вон там, почти на середине бухты».

«Вы видели, как это произошло?»

«Самого столкновения не видел. Я играл со своей собакой, когда услышал сначала рев мотора, а потом звук удара. Тогда я поглядел в сторону залива Беррард, но мне потребовалось несколько секунд, чтобы... разобраться. Я... – Майкл сглотнул, стараясь, чтобы его голос звучал тверже. – Я видел только гидроцикл, который очень быстро исчез в тумане».

«То есть виновник наезда покинул место происшествия?»

«Да, он очень быстро умчался прочь».

«Можете вы описать гидроцикл или его водителя?»

«Как я уже говорил, я видел гидроцикл только сзади, к тому же недолго – всего пару секунд или около того. Потом он исчез в тумане. Было еще довольно темно, да и облака были слишком плотными. Мне показалось, что гидроцикл белый. На берегу, кроме меня, находилась еще одна пара, но, как они сообщили полиции, столкновения они не видели. А еще... еще почти на том самом месте, где вы стоите сейчас, была женщина с маленькой собакой. Ей, возможно, удалось увидеть больше, но она почти сразу ушла. Кто она, я не знаю...»

Вскинув руки, Хлоя зажала рот ладонями.

Журналистка повернулась к камере:

«Управление полиции Большого Ванкувера просит эту женщину, а также других возможных свидетелей происшествия как можно скорее обратиться в ближайший полицейский участок или позвонить по телефону, который вы видите внизу экрана. Как утверждает полиция, любые подробности могут оказаться чрезвычайно важны».

Хлоя сосредоточилась на появившемся в нижней части экрана номере. Сколько времени пройдет, прежде чем кто-то из соседей сообразит: это они с Броуди были на пляже в момент происшествия? До этой минуты она надеялась, что мужчина с собакой или пара, которую она

---

³ Кавапу, или кавудль, – помесь кавалер-кинг-чарльз-спаниеля и пуделя. Кавапу впервые были выведены заводчиками-дизайнерами собак в Австралии в 1950-х годах в качестве собаки-компаньона.

видела, расскажут полиции, как в точности выглядел гидроцикл: бело-голубой с оранжевой полосой на боку. А еще – как водитель намеренно наехал на Джемму, причем дважды. Но, похоже, ее надеждам не суждено было сбыться.

В груди у нее что-то сжалось, в висках застучала кровь – все громче и громче. Надо выпить еще, решила Хлоя.

– Что там произошло?.. Что там с этой женщиной, которая переплывала бухту? – вторгся в ее мысли голос матери.

Прежде чем повернуться к ней, Хлоя сглотнула и постаралась придать лицу нейтральное выражение. Рейвен Купер не любила сюрпризы. Не любила она также перемены, гостей и незнакомцев. Она не выносила полицию и все, что могло иметь к ней отношение. По мере того как прогрессировала ее болезнь, паранойя Рейвен только усиливалась, и сейчас Хлоя невольно вспомнила, что сказала по этому поводу сестра отделения паллиативной помощи, приходившая ухаживать за Рейвен: «Паранойя часто становится естественной частью процесса умирания, Хлоя. Да, как у беременности или рождения, у смерти тоже есть определенные этапы. И тот, кто ухаживает за больным, должен хорошо их знать, потому что это помогает в работе».

– Ничего, мам. Я просто смотрела на дождь. Сегодня очень сильно льет.

– У тебя какой-то странный голос.

– Все в порядке. Потерпи секундочку, сейчас я принесу тебе твои таблетки.

– Мне не нужны таблетки. Что там говорили в новостях о женщине, на которую налетела какая-то лодка? Она погибла? А где ты была, когда это случилось? Случайно, не на берегу?..

– Мам, я...

– Очень хорошо, потому что только полиции нам не хватало.

– Но я... видела, как это произошло. – Голос Хлои дрогнул, из груди вырвался всхлип. – Полиция ищет свидетелей, мам. Рано или поздно они обязательно узнают, что я там была. Я должна сама рассказать им обо всем, что видела, – рассказать о Джемме. И о нем. Полиция должна знать: это доктор Спенглер убил свою жену.

– Ты с ума сошла?! А может, заодно сообщишь полиции и о том, как подглядывала за Спенглерами, преследовала их? «Сталкинг» – вот как это называется! Ты брала мой бинокль, чтобы следить за ними вот из этого самого окна! И ты знаешь код от их входной двери и можешь попасть к ним в дом. Или ты расскажешь полиции, что уже побывала там, когда они выходили, – трогала их вещи, подкладывала в карманы одежды записки, фотографировала комнаты? А знаешь, что сделают детективы, когда об этом узнают? Они начнут допрашивать тебя! Чем это закончится, тебе известно. Мир не доверяет таким, как ты.

Хлоя заметила какое-то движение за окном. В переулке, шедшем перпендикулярно улице, появилась машина доктора Спенглера – светло-голубая «Тесла». Даже один электромобиль поможет сберечь природу. Какая глупость!.. «Тесла» медленно подъехала к дому Спенглеров. Ее дворники порхали по лобовому стеклу, стряхивая дождевую воду.

Непрошенная свидетельница схватила с тумбочки сильный бинокль, с помощью которого ее мать когда-то наблюдала за птицами. Шагнув к окну, она навела его на автомобиль, чуть подкорректировав фокус, и удивленно вздрогнула. Сегодня на машине Эдама Спенглера были совсем другие регистрационные номера. Только такой опытный наблюдатель, как она, мог обратить внимание на подобную мелочь. Новые номера отличались по цвету – красно-бело-синие, они совершенно не походили на сине-белые заказные⁴ номера провинции Онтарио, откуда приехали Спенглеры.

---

⁴ Заказной (буквенный) номерной знак – номерной знак автомобиля, оформленный за дополнительную плату по специальному заказу владельца. В соответствии с пожеланиями заказчика на таком знаке может быть воспроизведена любая комбинация букв или цифр (количество знаков ограничено), например имя или прозвище владельца, девиз, шутка и т. п. Такие номерные знаки являются в некоторых странах объектом коллекционирования.

Напрягая зрение, Хлоя всматривалась в пелену дождя, и в конце концов ей удалось прочесть буквенно-числовую комбинацию на переднем номерном знаке: Т С5662. В верхней его части на красном фоне можно было различить слова «Живописный Айдахо». В нижней части, на синем фоне, – «Знаменитый картофель».

Хлоя нахмурилась. Странно, странно...

«Тесла» свернула на подъездную дорожку и въехала в гараж.

Из окна гостиной хорошо просматривалась передняя часть гаража. Она видела, как открылась водительская дверца и из машины выбрался Эдам Спенглер, одетый в темное худи, капюшон которого, натянутый на бейсболку, скрывал его профиль, и широкие камуфлированные брюки с боковыми карманами. Обычно доктор Спенглер одевался совсем не так. В повседневной жизни он предпочитал облегающие дорогие костюмы.

Пока Хлоя пыталась понять, что все это значит, Эдам достал с заднего сиденья большую спортивную сумку. Молния была наполовину расстегнута, и Хлоя разглядела внутри что-то объемное, черное, но, по-видимому, не особенно тяжелое. Гидрокостюм?.. Она не сомневалась в своей догадке, а значит, это все-таки он управлял бело-голубым гидроциклом.

Эдам Спенглер только что убил свою жену, и Хлоя видела, как это произошло.

Не давая себе времени передумать, она схватила мобильный телефон и по памяти набрала номер, который видела на экране телевизора. Женский голос ответил так быстро, что на мгновение Хлоя даже растерялась. В голове метались обрывки мыслей, собственный пульс оглушал ее, и она не сразу разобрала, что говорит женщина на том конце линии. Наверное, правильнее было повесить трубку – уж мама бы именно так ей и сказала! – но вместо этого Хлоя выпалила:

– Ее убил муж, я знаю! Доктор Эдам Спенглер убил Джемму Спенглер – переехал ее гидроциклом. Я видела, как это произошло. Гидроцикл был бело-голубой, с оранжевой полосой на борту. А на докторе Спенглере был черный гидрокостюм с капюшоном, перчатки и специальные очки. Он наехал на нее дважды – после первого раза он развернулся, чтобы ее добить, а потом помчался в направлении залива Беррард и исчез в тумане. Он двигался куда-то в сторону Северного берега. Спенглеры живут на Кроуз-роуд в доме номер 1117, рядом с Мейн-стрит.

Обливаясь потом, Хлоя дала отбой, прежде чем оператор горячей линии успела спросить ее имя и другие данные. Ее так сильно трясло, что она едва удерживалась на ногах. Тошнота подступила к горлу, и Хлоя оперлась руками о подоконник, прижавшись пылающим лбом к прохладному оконному стеклу.

– Напрасно ты это сделала, – прозвучал у нее за спиной на удивление спокойный голос матери. – Помни мои слова, ты об этом пожалеешь! И очень скоро.

– Что сделано, то сделано, – пробормотала Хлоя.

Она поспешила на кухню за новой порцией водки. Ей необходимо было успокоить нервы, чтобы хоть как-то соображать. К своему наблюдательному пункту у окна она вернулась с полным до краев бокалом. Эдам был уже в доме – она видела, как он, зажигая по дороге свет, переходит из одной просторной комнаты в другую, а за ним по пятам следуют две маленькие курчавые собачки. Вот Эдам подошел к домашнему бару. Хлоя подняла бинокль и увидела, как он наливает себе бренди. Пьет в такую рань? Впрочем, она-то не лучше... Для него, однако, это было весьма необычно.

Бренди было дорогим – Хлоя в этом не сомневалась, потому что заходила к Спенглерам домой и даже сфотографировала на телефон их домашний бар. Она работала барменшей, и ее всегда интересовало, что пьют люди. Эдам обычно предпочитал виски, но сегодня изменил своей привычке...

И Хлоя мысленно вернулась на несколько дней назад, когда увидела, как к пустому дому на углу подъехал грузовой фургон транспортной компании с вещами Спенглеров.

Именно тогда все началось.

До упомянутых событий. 12 сентября 2019 года

Осеннее утро выдалось на редкость солнечным и теплым, листва на деревьях сияла лимонным, ярко-желтым и алым, морской бриз нес аромат свежеевыпеченного хлеба, исходящий от крафтовой пекарни на Мейн-стрит. В такие дни большинство людей обычно испытывает беспричинную радость или как минимум прилив хорошего настроения, словно в предвкушении чего-то неожиданного и приятного. Но Хлою с утра терзали нехорошие предчувствия, объяснить причину которых она не могла.

Возможно, все дело было в болезни матери. Прошедшей ночью – беспокойной и бессонной – Рейвен стало хуже, и Хлоя в очередной раз подумала, что конец не за горами. Но она и так это знала, разве нет?.. Ноги у матери страшно распухли, кожа покраснела и была так сильно натянута, что казалось: еще немного, и она лопнет – точь-в-точь как у молочного поросенка, который медленно жарится над огнем на вертеле. Эта водянка, спутница последней стадии рака, напугала Хлою. И ладно бы только ноги – живот у матери тоже раздулся, как у женщины, которая вот-вот родит. Врач отделения паллиативной помощи сказал Хлое, что асцит, или брюшная водянка, вызван скопившейся в полостях живота жидкостью и что при раке яичников это обычное явление. Асцит сопровождался сильными болями, тошнотой и рвотой и к тому же затруднял работу почек и легких. Кроме того, Хлоя различала в груди матери какие-то новые хрипы, которые не могло заглушить даже шипение кислородного концентратора.

Шагая из стороны в сторону возле окна гостиной, Хлоя то и дело поглядывала на часы, с нетерпением дожидаясь появления сиделки паллиативной помощи, которая, как ей казалось, должна была решить хотя бы часть проблем Рейвен. Увы, до ее прихода оставалось еще больше часа.

– Ради бога, Хлоя, перестань метаться туда и сюда. У меня от тебя уже голова кружится, – не выдержала наконец мать.

– Хочешь чего-нибудь? Я принесу...

Хлоя попыталась взбить подушки и приподнять регулируемую спинку кровати, чтобы мать могла видеть хотя бы часть улицы. Броуди, дремавший на кровати в ногах Рейвен, завозился и приподнял голову.

– Может, лучше смажешь мне ноги этим новым средством? Сегодня они как-то очень сильно зудят.

Хлоя бросилась на кухню, где в холодильнике хранился тюбик успокаивающего крема, но тут ее внимание привлек донесшийся из открытого окна громкий автомобильный сигнал. Выглянув на улицу, она увидела огромный крытый грузовик, который медленно въезжал задом в узкий переулок, начинавшийся почти напротив окон квартиры. Заинтересовавшись, Хлоя замерла на месте, разглядывая логотип известной транспортной компании на кузове грузовика, остановившегося тем временем у подъездной дорожки, что вела к недавно построенному дому на углу.

– Похоже, в Холодный дом наконец кто-то вселился, – сообщила она матери.

Холодным домом они с матерью называли архитектурный кошмар из бетона и стекла, который вырос на месте недавно снесенного желтенького коттеджа, построенного еще в тридцатых годах XX столетия. Хлоя часто жалела, что его хозяин, мистер Хиггинс, не смог, как в мультфильме «Вверх», улететь в своем доме прочь, привязав к нему гроздь разноцветных воздушных шаров, – улететь в далекую и счастливую страну навстречу своим давним мечтам и приключениям. Увы, вместо сказочной страны он попал в крошечную стерильную комнатку в муниципальном доме престарелых на обочине шоссе. Узнав об этом, Хлоя так расстроилась, что даже нарисовала картину, на которой дом мистера Хиггинса все же летел в безоблачном голубом небе над раскинувшимися внизу городскими крышами, по которым скользили цвет-

ные тени огромных воздушных шаров. Когда картина была готова, она понесла ее в дом престарелых, чтобы показать мистеру Хиггинсу, но там ей сказали, что старик умер. Отчасти именно по этой причине Хлоя решила оставить мать дома. Она была уверена, что государственные учреждения, так или иначе, убивают стариков и больных, вместо того чтобы оказывать им помощь.

– Тебе видно фургон? – спросила она, когда мать не откликнулась.

– Видно. Я, может, и умираю, но я не слепая, – был ответ.

Взяв в руки бинокль, Хлоя навела его на грузовик.

– Номера Онтарио, – сказала она. – Издалека же они приехали – почти с другого конца страны.

Рейвен закрыла глаза и ничего не ответила.

Хлоя отложила бинокль и села на табурет в изножье кровати. Выдавив на ладонь немного крема, она принялась втирать его в потрескавшиеся пятки матери и в сухую шершавую кожу на распухших лодыжках. Сейчас пальцы на ногах Рейвен больше напоминали свиные сардельки – и это у нее, которая всю жизнь была худой, почти костлявой! Но такова уж коварная болезнь. Большинство женщин не замечают грозных симптомов, пока не становится слишком поздно. Да и Хлоя плохо представляла себе, как будет выглядеть битва Рейвен с онкологией. В некрологах обычно говорилось, что имярек отважно сражался с болезнью, но потерпел поражение, однако сейчас Хлоя сомневалась, что сражаться с раком вообще возможно. Во всяком случае, с той его разновидностью, какую обнаружили у матери. Рак яичников подкрадывался незаметно, исподволь, потом начинал причинять все более сильные неудобства и наконец наваливался со всей силой, буквально пожирая человека живьем.

Втирая крем мягкими круговыми движениями, как показывал ей физиотерапевт (чтобы стимулировать отток лимфы), Хлоя продолжала одним глазом следить за маневрами грузовика, который пытался втиснуться на подъездную дорожку Холодного дома.

– Спасибо, Хлоя, милая, – прошептала мать, не открывая глаз. – Не знаю, что бы я без тебя делала.

В ответ Хлоя только кивнула – вставший в горле комок мешал ей говорить. Она и сама не представляла, как смогла бы жить без матери. Не то чтобы она не пыталась... Несколько лет назад она набралась храбрости и покинула глухую сельскую местность в глубине страны, где мать-одиночка Рейвен растила ее после того, как они приехали в Канаду из Великобритании. Хлоя тогда только-только выросла из пеленок. Оказавшись в большом городе, она стала работать кассиршей в иранском супермаркете. Хотя она не была персиянкой и не знала ни слова на фарси, ее взяли – владелец супермаркета остро нуждался в дополнительных работниках. Помимо магазина, ему принадлежало несколько квартир, находившихся в том же здании, где располагался супермаркет, и Хлоя с его согласия поселилась в одной из них. Когда в страну прибыла очередная группа иммигрантов из Ирана, ее рассчитали, так что Хлоя устроилась бариста в кафе, располагавшемся чуть дальше по улице. Очень скоро она выучила, кто из постоянных клиентов какой кофе предпочитает – и когда, – и стала самым популярным бариста в округе. В свободное же время Хлоя изучала по интернету правила составления алкогольных коктейлей. В Сети и в самом деле можно было найти очень подробные инструкции и видеоролики, и Хлоя без труда овладела этой премудростью. Впрочем, самоучкой она была не только в этом – школьную программу Хлоя также освоила, занимаясь самостоятельно; мать помогала ей только в самом начале, когда требовалось научиться чтению, счету и письму, но все дальнейшее было ее личной заслугой, и Хлоя с гордостью называла себя на греческий манер аутодидактикой.

Когда она откликнулась на объявление о вакансии бармена в ресторане «Бич-Хаус», его владелец Билл Циглер сначала не хотел ее брать, но в конце концов все же решил рискнуть. И Хлоя работала как одержимая, делая все, чтобы он об этом не пожалел. Смены в ресторане

выпадали главным образом на вечер, а днем Хлоя выгуливала чужих собак. Обе работы позволяли ей вращаться среди людей, самой оставаясь незамеченной, и находиться в местах, где она могла наблюдать за окружающими, изучать их, фотографировать, создавать вдохновленные увиденным картины и даже составлять – для собственного развлечения – довольно-таки эксцентрические нарративы, описывающие их характеры, привычки или биографии. Вместе с тем Хлоя никогда не была одной из тех, с кем ей приходилось иметь дело, оставаясь сторонним наблюдателем, который с вершины горы следит холодным взглядом за бурлящей внизу жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.